

Том Риддл, в волшебном мире известный как Лорд Волдеморт, пребывал в гнетущем настроении. Виной тому был его новый союзник, Анастасиус Сангини, глава вампирского ковена Круорис. — Так вот чем ты занимаешься целыми днями? Сидишь и ничего не ждешь? — с ехидным интересом произнес вампир, оглядывая пустой бальный зал. Даже Люциус Малfoy, глава семьи, чьим поместьем они сейчас пользовались, предпочел укрыться от Темного Лорда в своей обители. Другие Пожиратели смерти тоже не горели желанием находиться рядом с ним. После неудачного рейда в Азкабан и отказа Дементоров присоединиться к их союзу, настроение Темного Лорда было хуже некуда. С тех пор Том Риддл проводил дни, погруженный в поиски древних томов, пытаясь разгадать странное явление, которое он наблюдал в Азкабане. Версия о связи этого явления с его заклятым врагом Поттером была давно отвергнута. Каждый Пожиратель смерти, у которого учился в Хогвартсе ребенок, мог подтвердить, что мальчик не только жив, но и продолжает обучение. Волдеморт был одержим желанием понять, что отпугнуло одного из его потенциальных союзников в грядущей войне. — Не слишком ли... тоскливо... сидеть здесь целый день и смотреть на пустую комнату? — спросил вампир, его голос прервал размышления Темного Лорда. Волдеморт, раздраженный, поднял голову. Лицо вампира находилось в опасной близости от его собственного, пристально изучая его. Темный Лорд зарычал, выхватил палочку и направил ее на противника. — Круцио! Заклинание пролетело через зал, попав не в вампира, а в одного из двух Пожирателей смерти. Сам вампир уклонился от проклятия с ледяным спокойствием. Он наблюдал, как Пожиратель корчится на полу в агонии. — Не кажется ли тебе, что пытаться своих союзников без причины несколько контрпродуктивно? Если твое обращение с нынешними союзниками станет достоянием гласности, тебе будет немного сложнее собрать новых, — прокомментировал вампир, его глаза все еще завороченно смотрели на мучающегося Пожирателя. Второй Пожиратель, не выдержав зрелища, покинул комнату. Волдеморт, выслушав комментарий вампира, зарычал от возбуждения. — Не надо на меня срываться, — сказал вампир, снова обратив свой взгляд к Темному Лорду. — Я просто хотел сказать... Волдеморт снова направил палочку на вампира. — Круцио! На этот раз заклинание попало в канделябр. Вампир проследил за траекторией проклятия, и оба, Темный Лорд и вампир, увидели, как канделябр опасно покачнулся и рухнул на пол. — Я также не уверен, что твои союзники будут слишком добры, если ты будешь так небрежно обращаться с их собственностью, — сухо прокомментировал Анастасий. Темный Лорд обратил свои яростные красные глаза на громкоголосого вампира. Его палочка снова взяла цель. Вампир настороженно наблюдал за ним. — Ты уверен, что хочешь произнести еще одно заклинание? — спросил он. — Что, если на этот раз ты разрушишь поместье вокруг нас? Ты, кажется, не слишком хорошо целишься, в конце концов... На этот раз яростный рев был слышен по всему поместью и его территории. Люциус Малfoy вздрогнул в своем кабинете. С тех пор как этот проклятый вампир пополнил их ряды, Темный Лорд стал еще чаще пребывать в мрачном настроении. Иногда Люциус жалел о том дне, когда Анастасиус Сангини присоединился к Пожирателям смерти. Иногда Люциус жалел, что сам присоединился к ним. А иногда он сожалел о том, что предложил свой дом для размещения Темного Лорда... В этот момент из зала послышался еще один грохот. — Я же говорил тебе, что ты не целишься, — послышался голос вампира. — Или ты действительно хотел ударить своего Пожирателя смерти так, чтобы он врезался в старинную посуду? Сомневаюсь, что ни твой хозяин, ни твоя цель будут довольны тем, что у тебя получилось... Да, определенно бывали дни, которые заставляли Люциуса сожалеть о каждом решении, которое он когда-либо принимал в отношении Темного Лорда. И сегодня был один из таких дней. — К счастью, он один из последних, — подумал Люциус. Он не хотел менять все свое поместье — и если Анастасий Сангини не перестанет в ближайшее время раздражать Темного Лорда, то более чем вероятно, что это будет окончательный исход для того, кому выпадет несчастье поселить этих двоих в будущем... Гарри шел на ужин, когда увидел Слизеринцев пятого курса, выходящих из подземелий. — Отлично, — сказал он себе и направился к ним, чтобы перехватить, пока они не дошли до Большого зала. Он не планировал все это до сих пор, но полагал, что сегодня сможет приступить к этому без

проблем. А если Гермиона будет жаловаться — что ж, ведь это она попросила его сделать это в первую очередь. Она ведь не могла упрекнуть его в том, что он серьезно отнесся к новому заданию, не так ли? Гарри догадался, что не могла, так что он был в безопасности. С этой мыслью он достал свою палочку и начертил в воздухе несколько рун. Через секунду они вспыхнули золотым светом и исчезли. Это послужило для Гарри сигналом подойти к слизеринцам пятого курса. — Я знаю, что гриффиндорцы ведут себя не совсем обычно, — начал Гарри, глядя на стоящих перед ним Слизеринцев. — Но я также знаю, что вы тоже страдаете от методов преподавания нового учителя по Защите от темных искусств. Поэтому я все равно спрошу вас. — Что спросить? — спросил Малфой. Было ясно, что светловолосый наследник все еще является представителем Слизерина пятого курса, как он был им с первого курса. — Я здесь, чтобы попросить тебя вступить в защитную ассоциацию, которую создаем я и мои друзья. Это может быть полезно и для вас, учитывая, что вам, как и нам, придется сдавать OWL в конце года, — ответил Гарри. Малфой усмехнулся на это. — И зачем нам вступать в вашу... защитную ассоциацию? — спросил он без особого впечатления. — Потому что, хочешь ты того или нет, тебе будет трудно сдать OWL по защите, если ты не пройдешь обучение по заклинаниям, которые ты должен изучать в этом году. Ассоциация защиты может помочь тебе в этом, если ты вступишь в нее. — А почему мы вообще должны думать о вступлении в то, что инициировал гриффиндорец? — Другой Слизерин, Теодор Нотт, спросил, приподняв бровь. Гарри просто пожал плечами. — Потому что я предложил, а вы — Слизерины, то есть вы получаете преимущество, если получаете его, — ответил он. — В настоящее время я лучший в защите на пятом курсе. Было бы... — Совершенно не по-слизерински даже не подумать о моем предложении, — бросил Гарри, скрестив руки на груди. Теодор Нотт и несколько других слизеринцев фыркнули в ответ. — Вы действительно думаете, что сможете скрыть это от Амбридж? — скептически спросил Блейз Забини. — Вы думаете, что это останется в секрете, если вы будете спрашивать людей в коридорах Хогвартса? — Почему бы и нет? — усмехнулся Гарри. — Не то чтобы мне раньше не удавалось скрывать что-то от учителей, но при этом говорить в открытую... Теодор покачал головой. — Безрассудство, — процедил он, и остальные кивнули в знак согласия. В этот момент Малфой, словно почувствовав себя обязанным снова вступить в разговор, протянул: — И как вы помешаете нам рассказать о ваших планах Амбридж, раз уж мы о них знаем? Гарри только улыбнулся. — Мне не нужно вас останавливать, — ответил он, глядя прямо в глаза Малфою. — Вас уже остановили еще до того, как я с вами заговорил. Малфой фыркнул, явно не веря словам Гарри. — Конечно, Поттер, — пробормотал он с ехидной усмешкой.